

Мне пора вспоминается летняя:
Темнота – еле видно лозу,
Одинокó девчонка трёхлетняя
Кулачком вытирает слезу.
На скамье – я со сторожем-дедом,
Мы – одни: опустел детский сад.
«Задержалась мамулечка где-то», –
Мне на ухо шептал виноград...
А у деда – протез деревянный:
«Это немец тебя так побил?»
«Загубил ногу «фриц» окаянный, –
Дед цигаркой сильней задымил. –
Так случилось — граната взорвалась,
В ногу впился осколков поток,
С той поры полноги мне осталось.
Да не мамин ли там топоток?»
«К нам сегодня с фронтов, с медсанбатов
Новых раненых поездов привёз.
Размещать их пришлось по палатам,
Занималась я этим до звёзд.
Потому и пришлось задержаться.
А фашисты от «наших» бегут,
Скоро папы начнут возвращаться,
Хорошо все тогда заживут», –
Говорила так мама со мною.
Я старалась ускорить свой шаг.
Тополя шелестели листвою,
И луна провожала сквозь мрак.